

УДК 009:82.09+18(Гуманитарные науки в целом. Литературоведение и литературная критика. Эстетика)

Д.С.МЕРЕЖКОВСКИЙ КАК УЧАСТНИК СПОРА О ПУШКИНЕ И ПУШКИНСКОМ ЮБИЛЕЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ «ПРАЗДНИК ПУШКИНА»)

© 2017 Н.Г.Коптелова

Коптелова Наталья Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии и журналистики. E-mail: n.koptelova@yandex.ru

Костромской государственной университет им. Н.А.Некрасова. Кострома, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Статья Д.С.Мережковского «Праздник Пушкина», посвященная пушкинскому юбилею, вышла в свет в 1899 году в «Мире искусства» (т. 2, № 13–14). В том же номере журнала появились и «Заметка о Пушкине» В.Розанова, «Заветы Пушкина» Н.Минского, «К всероссийскому торжеству» Ф.Сологуба. Примечательно, что статья Мережковского целиком повторяет название работы Г.И.Успенского «Праздник Пушкина (Письма из Москвы – июнь 1880)», которая была напечатана после чествования памяти поэта. Установка на прямую преемственность, диалогичность выражалась в том, что статья Мережковского так же, как и статья Успенского, написана по поводу идеи «памятника Пушкину» и юбилейных торжеств, посвященных первому поэту России. Разница в том, что Успенский пишет о свершившемся факте (о состоявшемся 6 июня 1880 года открытии памятника Пушкину в Москве, созданного скульптором Опекушиным), а Мережковский – говорит только о намерении поставить на народные пожертвования новый «всероссийский» памятник русскому гению.

Вывод. Своеобразный смысловой полифонизм статьи создается благодаря тому, что в ее композиции стержневую роль играют разнообразные диалогические модели. Диалог-спор о Пушкине критик ведет с рядом своих современников: В.Спасовичем, Л.Толстым, В.Соловьевым. Мережковский считает, что эти интерпретаторы творчества Пушкина упрощают, искажают и недооценивают наследие первого поэта России.

Ключевые слова: статья Д.С.Мережковского посвященная пушкинскому юбилею; полифонизм статьи; диалогические модели интерпретаторов творчества А.С.Пушкина.

И Успенский, и Мережковский главной целью своих размышлений считают осмысление нравственно-духовных «итогов», «приобретений», оставленных «пушкинским праздником», организованным литературной общественностью. Оба автора, в конечном счете, создают «антиюбилейные» статьи (так можно условно обозначить этот оригинальный жанр критики), направленные как против самих пышных торжеств, уводящих от духа Пушкина, так и против современных им интерпретаторов наследия русского гения. Наиболее ядовитые стрелы сарказма Г.И.Успенского достаются славянофилу И.С.Аксакову, которому приписываются «почин к многоглаголанию», «праздное громогласие» [1, с.17], оскорбляющие память Пушкина и чуждые «простому и задушевному» слову великого поэта. Мережковский, соответственно, иронически разоблачает А.С.Суворина, который выступил с «духовным почином» возвести памятник Пушкину на народные пожертвования и оказался преемником И.С.Аксакова, наследовав «празднословный тон» [1] его речи о поэте.

У Мережковского напыщенная велеречивость Суворина-оратора передается через пародирование эстетических чаяний начала XX века, связанных с апологией так называемого «дионисийства», противоположного «аполлоническому» началу. Эти чаяния, как и сама антиномия «дионисийского – аполлонического», восходят к работе Ф.Ницше «Происхождение трагедии из духа музыки» (1872) и реализуются с наибольшей полнотой в идеологии и эстетике русских символистов, воплощенные в мифопоэтической форме. Символисты всячески подчеркивали, что для них не актуально, чуждо «аполлоническое» начало, выражающее чувство меры, ясность, гармоничность, мудрый покой, разум, свободу от безудержных порывов и страстей. Зато «дионисийство» объявлялось миропониманием, вполне адекватным современности, и ассоциировалось в сознании символистов со «сферой праздничного опьянения ... чарующих сновидений и грез, безудержных страстей, душевно-телесных порывов и даже безумия» [2, с.22]. Причем категория «дионисийства» выступала в индивидуально-авторской мифо-

логии многих творцов Серебряного века в различных модификациях, в частности, в форме идей «орфизма» и «пифизма». Так, особый тип «дионисийского» поведения и творчества, экста- тический по своей природе и пророческий по смыслу, получил название «пифийского».

Возникнув в поле притяжения символизма, идея «пифийского творчества» тем не менее, захватывает достаточно широкий мировоззренче- ский ареал. Туда попадает, например, В.В.Роза- нов. Наиболее ярко и показательно идея «пифий- ского творчества» манифестирована в розанов- ской «Заметке о Пушкине» (1899), вошедшей в упомянутую выше подборку статей в «Мире ис- кусства» и вызвавшей полное неприятие В.С.Соловьева. В названной работе Розанов ис- ключает Пушкина как носителя «аполлонического начала» из сферы «дионисийского», «пифийско- го», искусства, которое, с его точки зрения, пред- ставляют Гоголь, Достоевский, Лермонтов [3, с.68]. Мифологема Пифии в трактовке Розанова оказывается конкретным воплощением экста- тического религиозно-мистического начала, имею- щего языческие истоки.

Именно Розанова Соловьев считает наиболее последовательным теоретиком и практиком «пи- фийского» творчества. Причем, автор статей «Особое чествование Пушкина» (1899), «Против исполнительного листа» (1899), «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина» (1899) проецирует идею «пифизма» и на общемодернистскую ре- цепцию феномена поэта, как раз и обозначив- шуюся, с его точки зрения, в юбилейном пушкин- ском номере «Мира искусства». Не в такой жест- кой форме, как к Розанову, Соловьев предъявляет претензии и к Н.Минскому, и к Д.Мережковскому, которых также относит к сторонникам «пифизма» [4, с.388].

В статье Соловьева «Против исполнительного листа», написанной в том же 1899 году и логиче- ски продолжающей работу «Особое чествование Пушкина», отличия между критиками- пушкинистами, напечатанными свои статьи в «Мире искусства», и другими «декадентами» так- же признаются [4, с.394]. Но теперь Соловьеву важно подчеркнуть «единство» пушкинистов из «Мира искусства», родство их «душ, преданных “пифизму”» [4]. Тем не менее, он наносит сокру- шительный удар и по идеям Ницше как таковым, и по их русской рецепции, воплощенной в кон- цепции «пифизма», проецированной критиками «Мира искусства» на миропонимание и творчест- во Пушкина. Автор статьи «Против исполнитель- ного листа» отрицает «пифизм» как языческую по природе «новую красоту», пропагандируемую мо-

дернистами. Эта «новая красота» представляется неприемлемой для Соловьева, поскольку она, как ему кажется, разрывает связи с христианской традицией.

Христианский мыслитель в целом точно по- чувствовал, что сторонники «пифийского» твор- чества вслед за своими предшественниками – романтиками, Вагнером и Ницше – на первое ме- сто ставят «эстетический феномен» в ущерб эти- ческим идеалам литературы. В статье «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина» (1899) Со- ловьев опять отождествляет категорию «новой красоты» с «пифизмом», в котором видит разру- шение искомой триады «Истина – Добро – Красо- та», являющейся, с его точки зрения, основой те- ургического искусства [4, с.400].

Кроме того, критик-философ сомневается и в верности тех путей познания мира (иррацио- нальных, интуитивистских), которые выбрали идеологи «пифийского» миропонимания. По его словам, Розанов, Мережковский и Минский при- знали себя «сущностями и сверхразумными и сверхлогическими» [4, с.394]. При этом в пылу полемики Соловьёв не замечает, что тот же Ме- режковский в своей статье «Праздник Пушкина» пародирует саму идею «пифийского безумия», ему приписываемую. Критик-символист откро- венно высмеивает трескучую риторику Суворина о Пушкине, мотивированную, в сущности, близ- кими ему мифотворческими моделями, навеян- ными языческими представлениями и поэтизи- рованными Ницше.

Сам факт контекстного окружения, несомнен- но, влияет на идейное содержание статьи Мереж- ковского. «Праздник Пушкина» неизбежно кон- цептуально соотносится, вступает в диалогиче- ские отношения с работами других критиков, на- печатанными в «Мире искусства». Ирония Ме- режковского «ударяет» не только по «демагогу» Суворину, профанирующему дорогую «новому литературному сознанию» идею «пифизма». Она отчасти задевает и Розанова, активно пропаган- дирующего эту идею в «Заметке о Пушкине»; про- тиворечит заявлениям Н.Минского, увидевшего в пушкинском творчестве наиболее полное выра- жение «пифийских» откровений.

В определенном смысле в статье «Праздник Пушкина» Мережковский объективно солидари- зируется с Соловьевым, который отвергает кон- цепцию «пифизма», своеобразно воплощающего идеал «пророческого» художественного творчест- ва, имеющего языческую природу.

В свою очередь, сам автор статьи «Судьба Пушкина» также попадает под огонь резкой кри- тики Мережковского. Одна из гневных реплик

полемиического диалога Мережковского, развернутого в статье «Праздник Пушкина», адресована именно Соловьеву. Критик-символист был возмущен позицией Соловьева, вынесшего Пушкину суровый нравственный приговор [5, с.542]. Нельзя не заметить, что в полемиическом задоре Мережковский несколько упрощает и огрубляет мысль Соловьева, приписывая своему идейному противнику примитивные фразы: «Убийца невинен. Пушкин сам себя убил». А ведь автору статьи «Судьба Пушкина» необычайно важна была сама мысль о том, что истинная любовь к гению русской поэзии обязательно предполагает и высокую планку нравственных требований к нему [6, с.18].

В числе оппонентов, с которыми Мережковский ведет спор в статье «Праздник Пушкина», оказывается и критик В.Д.Спасович, на которого еще совсем недавно автор трактата «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» возлагал самые серьезные надежды в деле преобразования литературной критики. Среди творческих побед Спасовича Мережковский называл, в частности, и его работы о Пушкине. А вот в статье «Праздник Пушкина» предтеча «новой критики» фигурирует уже как «обидчик» великого поэта, не способный постичь глубины его мудрости и осознать всемирное значение пушкинского творчества [5, с.542–543]. Мережковский явно дает отпор Спасовичу, по сути, перечеркнувшему его концепцию пушкинского творчества, намеченную в статье «Пушкин».

Диалогическая структура статьи «Праздник Пушкина» дополняется нелюбезной репликой, обращенной и к Л.Н.Толстому. Мережковский спорит с «великим писателем земли русской», который в своей статье «Что такое искусство», по его мнению, совершил «развенчание» гения Пушкина [5, с.544].

Таким образом, разнообразно выраженное диалогическое начало во многом влияет на сложную жанровую природу «Праздника Пушкина». Эта работа Мережковского парадоксально сочетает в себе признаки литературного фельетона и религиозной проповеди. Мережковский, по сути, создает особый жанр «антиюбилейной статьи», комплексно решающей несколько задач. Во-первых, критик-символист стремится реализовать в своей статье «жизнетворческое» задание, выводя критический текст «за рамки» только литературы. Он хочет укрепить в сознании своих

современников мысль о том, что любое «празднование» пушкинских годовщин – это, прежде всего, высокое духовное переживание, теургическое преобразование отдельной личности и нации в целом, а не «внешняя», конъюнктурная суэта и «торговля» именем и стихами великого поэта. Во-вторых, Мережковский стремится отстоять свою систему оценок феномена Пушкина, намеченную в предшествующих литературно-критических работах.

Своеобразный смысловой полифонизм статьи создается благодаря тому, что в ее композиции стержневую роль играют разнообразные диалогические модели. Диалог-спор о Пушкине критик ведет с рядом своих современников: В.Спасовичем, Л.Толстым, В.Соловьевым. Мережковский считает, что эти интерпретаторы творчества Пушкина упрощают, искажают и недооценивают наследие первого поэта России. Автор статьи «Праздник Пушкина» решительно выводит автора «Маленьких трагедий» из-под нравственно-моралистического суда Соловьева и Толстого. Наиболее ядовитые реплики Мережковского-фельетониста обращены к А.Суворину, который как устроитель «пушкинских торжеств» якобы опошляет и оскорбляет саму идею «праздника Пушкина», заменяя «духовный памятник», завещанный поэтом, грубым монументом. Суворин же, по мнению Мережковского, профанирует своим поведением концепцию «пифийского безумия», взятую на вооружение эстетикой символизма и – шире – модернизма. Однако ирония, окрашивающая тональность статьи «Праздник Пушкина», поливалентна: она обращена не только к «демагогу» Суворину, но отчасти задевает и соратников Мережковского по «Миру искусства»: Розанова, активно пропагандирующего идею «пифизма» в «Заметке о Пушкине», и Н.Минского, увидевшего в пушкинском творчестве наиболее полное выражение «пифийских» начал. Диалогическая структура статьи «Праздник Пушкина», кроме того, дополняется диалогом-согласием с одноименной работой Г.Успенского, с текстом Библии, с пушкинскими «Маленькими трагедиями». Причем, в процессе диалога Мережковский включает пушкинские цитаты в новый контекст, что позволяет ему перекодировать традиционные смыслы таких известных произведений, как «Скупой рыцарь», «Пир во время чумы», «Пророк».

1. Успенский Г.И. Праздник Пушкина (Письма из Москвы–июнь 1880) // Успенский Г.И. Полное собрание сочинений: в 14 томах. М.; Л., Изд-во АН СССР, 1940–1954. Том. 8. С. 17.
2. Хализев В.Е. Теория литературы. М., Высшая школа, 2002. С. 22.
3. Розанов В.В. О Пушкине: эссе и фрагменты. М., Изд-во Гуманитарной лит-ры, 2000. 413 с. С. 68.
4. Соловьев В.С. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. М., Изд-во «Книга», 1990. С. 388: <https://www.livelib.ru/author/25850/top-vladimir-solovev>
5. Мережковский Д.С. Эстетика и критика: в 2 т. М., Искусство; Харьков, СП «Фолио», 1994. Т. 1. С. 542.
6. Соловьев В.С. Судьба Пушкина // Пушкин в русской философской критике. М., «Книга», 1990. 527 с. С. 18.

D.S.MEREZHKOVSKY AS THE DISPUTING PARTY ABOUT PUSHKIN AND PUSHKIN ANNIVERSARY (ON MATERIAL OF THE ARTICLE "PUSHKIN'S HOLIDAY")

© 2017 N.G.Koptelova

Natalia G.Koptelova, Doctor of Philology, professor of department of domestic philology and journalism.

E-mail: n.koptelova@yandex.ru

Kostroma state university of N.A.Nekrasov. Kostroma, Russia

The article "Pushkin's Holiday" by D.S.Merezhkovsky was dedicated to Pushkin's anniversary. It was published in 1899 in the "Art World" (vol. 2, No. 13-14). "A note about Pushkin" by V. Rozanov, "Pushkin's testaments" by N. Minsky, "To the all-Russian celebration" by F. Sologub appeared in the same issue of the journal. It's fascinating that Merezhkovsky's article is the whole repetition of the title "Pushkin's Holiday" (Letters from Moscow. June, 1880) by G.I.Uspensky, which was printed after the commemoration of the poet. Having focus on the direct continuity, dialogic was expressed in that Merezhkovsky's article as well as Uspensky's article was written about the idea of "the Pushkins's monument" and the anniversary celebrations dedicated to the first poet of Russia. The difference is that Uspensky writes about an accomplished fact (June 6, 1880, the opening of the Pushkin's monument in Moscow created by Opekushin), while Merezhkovsky says only about intention to do for people's money a new all-Russian monument to the genius.

Conclusion. Specific semantic polyphonism of the article is created due to the fact that various dialogic models play pivotal role in this composition. The critic leads controversial dialogue about Pushkin with his contemporaries: V.Spasovich, L.Tolstoy and V.Solovyov. Merezhkovsky believes that these interpreters of Pushkin's creations are simple, distort and underestimate the legacy of the first poet of Russia.

Keywords: D.S.Merezhkovsky's article dedicated to Pushkin anniversary; polyphonism of the article; the dialogical models of interpreters of A.S.Pushkin's creations.

1. Uspenskii G.I. Prazdnik Pushkina (Pisma iz Moskvy – iun 1880) (Pushkin's Holiday (Letters from Moscow. June, 1880)). Uspenskii G.I. Polnoe sobranie sochinenii: v 14 tomakh. M.; L., Izd-vo AN SSSR, 1940–1954. Tom. 8. S. 17.
2. Khalizev V.E. Teoriya literatury (Theory of Literature). M., Vysshaya shkola, 2002. S. 22.
3. Rozanov V.V. O Pushkine: esse i fragmenty (About Pushkin: Essay and Excerpts). M., Izd-vo Gumanitarnoi lit-ry, 2000. 413 s. S. 68.
4. Solovev V.S. Stikhotvoreniia. Estetika. Literaturnaya kritika (Poems. Esthetics. Literary criticism). M., Izdatelstvo «Kniga», 1990. S. 388: <https://www.livelib.ru/author/25850/top-vladimir-solovev>
5. Merezhkovskii D.S. Estetika i kritika: v 2 tomakh (Esthetics and Criticism: in 2 vol.). M., Iskusstvo; Khar'kov, SP «Fo-lio», 1994. T. 1. S. 542.
6. Solovev V.S. Sudba Pushkina (Pushkin's Fate). Pushkin v russkoi filosofskoi kritike. M., «Kniga», 1990. 527 s. S. 18.